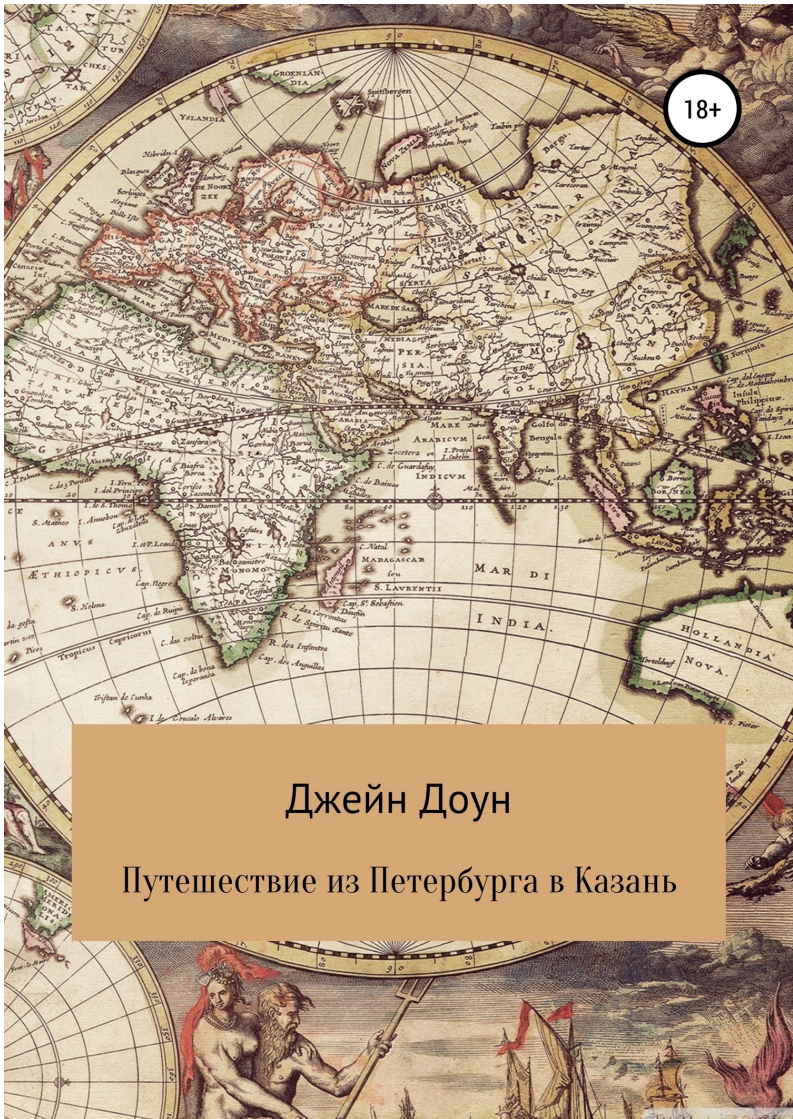

18+

Джейн Доун

Путешествие из Петербурга в Казань

Джейн Доун

Путешествия из Петербурга в Казань

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42570493

SelfPub; 2019

Аннотация

Путешествие – всегда авантюра! Особенно в поезде, ведь в нем зачастую происходят какие-то приключения. Люди с разными интересами, потребностями и привычками катятся по рельсам судьбы вместе до конечного пункта. Путь тернист и не так прост, как кажется. Плацкарт – это как квест в коммунальной квартире на сутки! Только люди, участвующие в нем, не все и не всегда знакомы друг с другом. Одни подозревают, что проводники с начальником поезда плетут свою паутину, но так ли это? Других смущает незнакомец на верхней полке, переставший дышать во сне. Однако могут же быть у него для этого свои причины? Давайте всё узнаем!

Как здорово отправиться в путешествие, а особенно – спланировать его заранее и далее – ходить в предвкушении этого самого приключения. А иногда планирование за две-три недели превышает по времени срок самого отдыха. Но таким образом, в течение нескольких недель, эндорфины немного кружат голову, настроение стабильно веселое. Приятные хлопоты по организации отпуска только разгоняют гипофиз, который синтезирует и синтезирует свои волшебные гормоны. И если рассказывать всем что ты задумал в ярких подробностях, то перевозбужденный головной мозг начинает себя вести так, будто он уже побывал в путешествии, а стимул снижается, словно цель давно достигнута. Но все это у ярко выраженных экстравертов с богатой фантазией и долгими приготовлениями.

Если бы мы задумали путешествие на дальнее расстояние в XIX веке, то хлопот было бы уйма, и подчас не самых приятных. Нужно было бы выбрать надежных лошадей, крепкую повозку, провиант – опять же в отдельной бичке. Требовалось бы узнать, на каких станциях можно менять лошадей, где безопасно останавливаться на ночлег. И всю дорогу терпеть тряску и дребезжание. Если есть где в почке или желчном пузыре камень – пиши пропало, точно диагностируется с ярчайшей симптоматикой!

Да и дороги раньше были еще хуже, чем сейчас (ключевое

слово – еще). Размытая колея, грязь, ухабы... Техподдержку по сотовому не вызовешь в случае чего. А вдруг колесо слетело в сумерках, и волки уже рядом подвывают? Сделали отличную переправу со станциями, когда по ней однократно проезжал Александр I, а потом, как водится, все забросили и забыли. И только создают вид, что дела обстоят отлично, важно раздувая чиновничьи щеки в докладах Вашему Вашеству, нагло прося ассигнований для содержания этого бардака. И ничего, что вокруг гниют разбитые телеги, вороны в лунном свете поклевывают остатки скелетов без вести пропавших, оставленные хищниками, а по обочинам разбросаны рессоры.

В общем приготовления были бы настоль серьезные, что путешествие совершалось бы исключительно по важной причине, а не ради развлечений.

А что теперь? Возможности практически безграничны, были бы средства! Никаких забот о карете и провианте! И переправа стала разнообразной – есть воздушные пути сообщений, или же рельсы, что гораздо лучше разбитых дорог России.

Вот так, сидя на сертификационных лекциях, тыкая телефон под столом, я планировала свой отдых, разглядывая заманчивые предложения в ярких красках и пересылая их приятельнице.

В студенческие годы никак не могла понять своего сокурсника Егора – когда нам читали какую-нибудь увлекательнейшую лекцию о цикле трикарбоновых кислот, он что-то там нажимал в телефоне под партой. Ну как так можно? Никакого интереса к науке у человека, обучающегося на бюджетной основе? Ну, а если бы Егор учился платно, да еще за свои, честно заработанные на «скорой» деньги, мое непонимание и удивление были бы еще сильнее. Это ж про катаболизм рассказывают – ключевой этап в дыхании всех клеток! Как тут можно безразлично отвлекаться на телефонные игры, судорожно собирая какие-то виртуальные кристаллы? Казалось бы, сиди и слушай, что вещают умнейшие! Так нет же, он пытается иллюзорно самоутвердиться, собрав все камни и взойдя на новый уровень несуществующего пьедестала! Вот бывало тыкнешь Егора ручкой, так он сразу шипит, словно недовольный британский кот, но глаза от экрана практически не отводит.

Но теперь я сама, как Егор, даже еще хуже. Отпуск интереснее и важнее! А лекции – что их слушать? Разве как-то по-другому лечить стали? Что нового? Я и так все знаю! Вот если бы услышала посреди лекции, что теперь реанимируют в положении сидя с разведёнными на 90 градусов в сторону руками и ногами – тогда бы я прислушалась... Какое новшество... А так уж извините – красочные картинки в телефо-

не мелькают и открываются легким прикосновением пальца. Приоритеты давно расставлены!

Присмотрев один вариант отеля, осталось организовать доставку своего ленивого тела в пункт назначения. Вот времена! Не выходя с лекции, можно купить билет на поезд, выбрать место, посмотреть схему всего вагона, узнать о дополнительных услугах. Как это здорово и избавляет от кучи проблем. Не нужно волочиться куда-то в кассу, общаться с незнакомыми людьми, когда и со знакомыми-то не очень порою хочется. Нет нужды расправлять при оплате некогда смятые купюры, такие грязные и затасканные, прятать рваные сотки между целыми, ожидать сдачу, вычислять в уме – не обсчитали ли тебя на десять рублей? Или вот это: «Посмотрите без сдачи!» – брошенное металлическим голосом. Будто я такая игривая и у меня есть «Без сдачи», но я решила устроить квест и все усложняю (прежде всего, самой себе), протягивая купюру с изображением славного городища – Хабаровска...

Однако мне повезло на сей раз еще больше! Нужно два билета в лучших местах вагона, но в их выборе я не сильна – поездом путешествовала последний раз в 15 лет. Так вот, все эти маленькие хлопоты взяла на себя моя добродушная приятельница, которая уже через несколько минут скинула мне электронный билет и забронировала номер в гостинице. Такими темпами в ближайшем будущем скорость осуществления операций онлайн будет выше скорости принятия ре-

шения! Только начала думать – а деньги уже списались! Команда будет отдаваться не нажатием пальца в экран, а импульсами нейронов через сетчатку глаза!

Но это все потом, а пока – отдых организован, осталось ближе к делу собрать сумку!

На Московский вокзал я прибыла заранее, да настолько, что не знала, как убить время. Сидеть томно в вокзальных креслах – не для меня. Решила пойти в ближайший магазин за водой и фруктами в дорогу. Удачный вариант – Перекресток. Географически вроде он близко, в торговом центре, за углом. Так представлялось, когда я шла туда. Обратное – все оказалось иначе.

Моя приятельница сообщила по телефону, что до отправки поезда остается 20 минут и она с нетерпением ждет меня у входа. В тот момент я стояла третьей в очереди на кассе, в других местах я была бы вообще десятой. И тут такое началось!

Интеллигентная дама, настраивая свои пенсне при изучении чека, просила подробно объяснить кассира – сколько составила скидка, поскольку она ее совершенно не ощутила.

Малоопытная Гульчатая так запуталась в данном чеке, что пригласила подмогу, которая тоже ничего разобрать не смогла.

Седьмое пекло! А дама никуда не торопилась – следствие продолжалось минуты две, но мне это казалось вечностью.

Она настаивала на торжестве справедливости! И это ее право – она ведь предъявила свою скидочную карту при покупке. Да и глаза у Гульчатай казались какими-то хитрыми – мало ли обманула? Скидка-то мала! Слава богам – пришел высокий молодой парень в дешевом костюме и все разрулил! Дамочка неспешно сложила пенсне, чек и сдачу в сумку и отправилась дальше.

О чудо – у девушки-бомбы, стоявшей передо мной, карта Сбербанка – сейчас все произойдет быстро! Не тут-то было! Куряга требовала какие-то сигареты «Некст» с двумя полосками, которых Гульчатай никак не могла найти в коробе над своей головой. Кассир мило улыбалась и предлагала какие-то другие варианты. В ответ бомба начала сотрясаться всем своим холодцом и требовать именно те, что она обычно здесь покупает: с двумя, мать его, полосками!

Мне хотелось развернуть ее к себе и сказать: «Хосподя! Да какая разница? Бери эти, скуришь быстренько, потом найдешь по вкусу – все-равно это одна дрянь из картонок, вымоченных в химическом сиропе!» Но весовые категории были неравны, причем не в мою пользу. Бомба просто могла сесть на меня и все – скверный тогда вышел бы некролог. Поэтому не из трусости, а из соображений рациональности я нервно и молча ожидала развязки.

А ведь никто не думает – откуда на планете Земля столько плантаций табака, чтобы обеспечить им хотя бы весь Санкт-Петербург с прилегающей Ленинградской областью? Так что

вряд ли там табак – но кто будет проверять? Не станет же человек разворачивать содержимое своих сигарет и выискивать под лупой на мелких крошках прожилки листьев, да и как вообще распознать, что листья именно табачные? Хотя есть группа людей, обладающих такой дотошностью, но они, помимо всего прочего, являются еще и носителями соответствующих диагнозов, конечно.

Ура! На соседней стойке кассир нашла заветную пачку, и бомба освободила мне путь к поезду.

Вот еще одна незадача! Настенька, моя приятельница, соблюдает пост и попросила прикупить ей бананов. И все бы ничего, так их нужно было взвесить заранее! Здесь уж злиться не на кого. Бочку катить на себя я точно не собираюсь, я же – звезда, у меня-то все идеально. Это просто такой случай дурацкий! И тут Гульчатай оказалась просто продуктовой императрицей, завешав злосчастные бананы на своих кассирских весах.

Оставалось минут десять – вагон времени для тех, кто умеет бегать! Но предстояло преодолеть длинный коридор вдоль бутиков и медленно разгуливающих по всему этому пространству людей.

Выход на улицу – свобода! Рой китайцев с чемоданами на колесах – вот уж поистине инопланетное вторжение, уличные певцы и просто зеваки – все они передвигались медленно, словно зомби. Начав свой забег, так и хотелось крикнуть: «Прочь, твари! Перехожу на сверхзвуковую скорость!» Но

кто меня просил идти и шариться в этот торговый центр? Нужно было сидеть в креслах в зале ожидания и все! Бананы с водой казались гириями в пакете, будто они значительно тяжелее моего рюкзака – еще бы! Своя ноша, как говорится, не тянет.

А Настя все названивала вплоть до самого финиша и волновалась... В ней разгорался внутриличностный конфликт – бросить товарища и ехать одной в запланированный отпуск, или пожертвовать по-Достоевски своими интересами и потерянными средствами ради ближнего? Хотя какой я ближний? Вечная язва с редкими периодами ремиссии!

Но вот цель достигнута – мы встретились, прыжками и скачками оказались у заветного девятого вагона. Толпа подростков галдела, сопровождающая их дама о чем-то спорила с вагонновожатыми – произошла какая-то ошибка. Настя протянула свой паспорт женщине-контролеру, та обрезала: «Подождите!» и будто пришлепнула нас обеих документом по голове.

Рядом с этой светловолосой дородной проверяющей стоял коллега – ростом пониже, смуглый и кареглазый. Увидев на его бейдже надпись: «Сайфуллин Радик», я потерла руки и протянула с горящими глазами ему свой паспорт. Бинго! Зачитав мое татарское имя, он проверил что-то в своем домофоне, висящем на шее, и сразу назвал мне место в вагоне и пропустил! И только поднявшись на ступеньки, я оберну-

лась, вспомнив о Насте, но ей вскоре тоже дали зеленый свет.

Шумиха все не унималась, даже когда группа подростков ввалилась в вагон, заполнив все пространство плацкарта своим присутствием. А сопровождающая их активистка все спорила с Радиком и просила переселить их в другой вагон – к основной группе. Мы с Настей, да и другие обитатели плацкарта были солидарны в этом желании. Пришел начальник поезда – низкорослый парень, лет сорока, утопающий в большом не по размеру пиджаке, пытающийся скрыть свои лобные залысины стрижкой «под ноль». Он, конечно, больше походил на «бригадира», ну такого, из России 90-х.

Нашему всеобщему желанию не дано было осуществиться. Сопровождающая начала в состоянии обреченности названивать классному руководителю в другой вагон, и жаловаться так, что ее акустика заполняла весь плацкарт. Дама сетовала на то, что они – отщепенцы, и что проводники устроили некий произвол по предварительному сговору группой лиц с начальником поезда. Речь ее была слышна через мои наушники. Даже Валерий Кипелов не смог заглушить ее боль и отчаянье. Сама она была худая и низкого роста, отчего мне вспомнилась поговорка про клопа.

Наконец поезд тронулся, со временем связь пропала, и активистка умолкла.

Что же касается подростков – они просто золото! Раскинулись по верхним полкам и молча погрузились в свои гад-

жеты, потому что это были девочки!

В другом углу плацкарта разместились группа мальчиков-каратистов, лет двенадцати – те бесились, как могли. Дети прыгали с полки на полку, крутились на периллах – и все ради внимания сопровождающих их взрослых. А тем что? Сиди да книжку читай! От детей они давно устали, пусть хоть на голове стоят – взрослые и не заметят.

Многие начали совершать обряд переодеваний, коего в самолетах я ни разу не видела. Активистка, к примеру, нырнула целиком под простыню, что-то там шуршала, движения напоминали плавание в бассейне, а потом она вышла на берег в майке и шортах. Почти все переобулись в тапки.

Настя открыла при мне свой саквояж и удивила меня ассортиментом одежды – будто в нем поместился гардероб Филипа Киркорова и Бориса Моисеева одновременно! Разнообразные наряды на все случаи жизни горделиво разместились по удобным отделам, а пояса сияли своими пряжками в специально выделенном месте.

– Ты что, на гастроли едешь? – поинтересовалась я, не сдерживая свой смех.

– Не пялся так, мне еще после Казани в Ростов ехать, а там совсем другая погода уже! – пояснила Настя, и с этими словами удалилась в конец вагона с парой домашних вещей, чтобы облачиться в удобные наряды.

Ну конечно, не всем подойдет пара футболок с джинсами. Платье зеленое, платье красное – не ходить же в одном

и том же? А к платью и ремень свой, и туфли разные, и сумки, желательно – логично же. Читала я как-то рассказ Тэффи «Жизнь и воротник» – там тема еще круче развернута про все эти одежды. Вот уж неведомое мне гардеробное рабство!

Солнечный весенний вечер катил нас по рельсам к заветной Казани, лучи проскальзывали через окна в вагон. Люди уже развалились по полкам, как у себя дома. Мне на боковой верхней лежанке было видно многое. Одни стопы блестели, будто заранее отполированные наждачкой – люди подготовились к поездке. Другие – такие желтые, гиперкератозные, потрескавшиеся пятки пожилой женщины самодовольно сбросили носки и прохлаждались на нижней полке. Такими, наверное, удобно чесать противоположную ногу при необходимости – берешь так и шероховатой пяткой ублажаешь зудящийся участок кожи. Иные не стали оголяться и полеживают, демонстрируя различные дырки на носках. Вот у одного рыбака, который лежал напротив меня и должен был сойти с поезда рано утром, на правой ноге (видимо, толчковая) – вообще дефект в виде сердечка. А у его соседа напротив – на фоне серого полотна расплзается какое-то огромное корыто, обнажая часть стопы – дело плохо! Носочку осталось совсем недолго!

Немного отвлекаясь от просмотра сериала про серийных маньяков в телефоне, мне стало так интересно – чем здесь вообще пахнет, так как запахи я со своего первого дня жиз-

ни не чувствую (гипоксия при родах взяла свое, ладно хоть – только это), но любопытно же – чем пропитан воздух окружающего нас пространства? И Настя мне поведала, что на весь плацкартный вагон стоит дурман лапши быстрого приготовления, но это еще ничего – вот утром, когда все доставлено, пространство наполнится не очень приятным духаном сероводорода!

Услышав про лапшу и яйца, мне почему-то срочно захотелось отужинать всеми своими бутербродами, пока они не стали отвратными, прокиснув в дальнем отсеке рюкзака.

Настя благородно организовала стол на нижней полке, и мы принялись удовлетворять свои метаболические потребности. Все бутерброды употребить не получилось – влезло только два, в придачу с кофе из термокружки, а еще столько же осталось прозябать в пакетике до утра. Ну и ладно – должна же я чем-то буду ответить соседям на их яйца второй свежести ранним утром!

Мы вновь развалились на полках... Сериал был душераздирающим и иногда отвлекал меня от осмотра простирающейся передо мной панорамы.

Внезапно активистка, сопровождающая детей, оживилась – начала требовать от вагоновожатых пищу, которую она заказала на всю группу заранее. Те с терпением буддистских монахов начали пояснять, что вагон по счету девятый, и что персонал в количестве всего двух человек уже занимается своим делом в первых вагонах, но нужно немного подождать.

Через мои наушники с мигалками машин агентов ФБР непрерывно слышался настойчивый голос голодной чайки, она звонила классному руководителю и жаловалась, что они тут, бедняги, голодуют. Тембр ее возрос на пару октав, когда активистка узнала, что первая группа вместе с руководителем уже сыты и довольны.

– Может ей мои остатки бутербродные отдать? И твои бананы? Можно? – написала я Насте.

– Я тоже уже думаю ей бананами рот заткнуть! – пришло в ответном сообщении. И это при том, что Анастасия Александровна – святой человек, добрая, справедливая и буддистские монахи по сравнению с ней – отдыхают!

Сказали же подождать, а сопровождающая все не уймется, будто неделю не ела. И главное – ее группа совершенно смиренно полеживает на полках, копошась в своих телефонах и терпеливо ожидая обещанного.

Но как тут успокоиться, когда в поддержку голодающим пришла крупногабаритная классуха, в который, судя по размерам, был и ужин, и паужин, и пара легких перекусов. Отключившись широкой диагональю на добрую половину койки активистки, она принялась рассказывать о том, какой вкусный был набор продуктов и из чего именно он состоял.

В этот момент мимо проходила сотрудница РЖД, очень походившая на раздатчицу. Заметив такое движение в коридоре, маленькая дама выбралась из-под классной руководительницы и подбежала к кормилице, дабы убедиться, что это

точно она и что скоро будет пиршество.

Затем активистка собрала вокруг себя всю банду и приказала караулить «вот эту женщину в черной юбчонке, которая раздаёт еду».

С этого момента любая особа в черной юбке, проходящая мимо, была под прицелом, даже если никакого отношения к еде не имела вовсе. Вот так первобытные страсти!

И чем громче я делала свои наушники, тем громче пел голодный соловей! На экране шла уже третья серия, всех маньяков поймали, куча жертв пострадало, часть спасли... Группой сотрудников ФБР составляется новый психологический профиль очередной деструктивной личности – ночного душителя, но я все никак не могла смотреть кино, не отвлекаясь.

А дамочка вела себя так, будто вся эта команда девочек-подростков – ее личные дети и она королева-мать. Не свиноматка с низким социальным статусом, а именно такая августейшая пчела-королева в нашем улье безликих трутней! Многодетная мать, которой все должны и обязаны! Ну не может же она в присутствии своих детей достать украдкой шоколадный батончик из сумки и наслаждаться им, удовлетворяя физиологическую потребность? А тут еще классуха едой дразнится, причем, которая уже давно в ней переваривается! В общем американский кинематограф со своими красивыми агентами и невероятными уликами безнадежно померк на фоне театра, развернувшегося в плацкарте прямо

перед моими глазами. Остальные люди тоже ведь озирались на эту изголодавшуюся особу с недовольными минами.

И наконец, как и в каждой постановке, наступила развязка – две кормилицы торжественно прикатили коробки с едой и начали раздавать их страждущим!

– Катька, иди – еду принесли! – скомандовала королева-мать своей истинной дочери.

Катька толи действительно проголодалась, толи настолько послушная дочь требовательной маман... В общем, она совершила такой трюк, который и Алина Кабаева не смогла бы выполнить. Оттолкнувшись пятой точкой, она произвела сальто назад, спрыгнув с противоположной верхней полки и втиснувшись на нижнюю между пчеломаткой и классухой. Мгновение – и в руках девочки сразу оказался пищевой контейнер.

Руководительница тут же начала хищно поглядывать в продуктовые произведения своих подопечных, как бы напрашиваясь на угощение. Она и так широкая, а сидя вообще приняла облик жабы. Сидит квакуша и смотрит по контейнерам – того и гляди выцепит языком котлету у беззащитного ребенка, пчелиная королева и уследить не успеет. Однако, поняв, что на этой поляне ей ничего не достанется, она проследовала в свой вагон попить чайку с плюшками, откланявшись, насколько это ей позволило собственно тело.

Жабы, пчеломатки, акробаты без страховки – что за террариум! Бывает...

В окнах стемнело. Каратисты за весь вечер так и не достигли своей цели – бабушки и немногочисленные родители не смотрели на их приемчики и выкрутасы. Они напротив, полностью и без остатка, отдались своим гаджетам, туго заткнув слуховые проходы наушниками. Один мальчишка, очевидно, что самый отчаянный, решил увеличить ареал обитания и стал ходить по всему вагону на цыпочках – как ходят больные с ДЦП. Ему-то я и показала «лайк» рукой. Так он сразу стал вертеться под моей лежанкой, но не гладить же его по голове – сразу привлекут за педофилию! Сейчас это модно. Довели даже Майкла Джексона – наверняка он инсценировал свою смерть, дабы освободиться от всех этих судебных исков о совращениях! Кто знает? Тело-то в гробу никто не показывал, да и вообще история темная.

Я отвернулась к стене с волшебным экраном, и после очередной серии мне пришла в голову идея.

– Пойдем в вагон-ресторан отпуск отметить? – написала я Насте. Та согласилась, и мы поплелись в это заветное место через два вагона.

В ресторане было и тихо, и шумно одновременно. За одним столиком сидел парень с бокалом пива, погрузившись в социальные сети, за другим – милая парочка тихо точила соленый арахис, проталкивая его пенным.

Но за двумя столиками около нас жизнь просто бурлила!

Справа четверо пьяных мужчин рассуждали о том, что им уже за сорок... пять..., а они могли бы достичь таких высот, таких должностей, но... отказались от короны ради чего-то непонятного. Слева – один нетрезвый парень с ломанной речью восхищался другим – приятель проиграл в автоматы за полтора года 60 тысяч (рублей, видимо) и при этом бодр духом – вот стойкий герой.

И тут проигравший, шатаясь в такт поезду, встал и со звуками «Ик» и «Пук» проследовал мимо нас в конец вагона, поздоровавшись движением головы. Вскоре мы услышали вой официантки: «Здесь ссать нельзя!» и икающий коек-как дополз обратно до своего столика, не испустив ни капли.

Прогнавшая его девушка с дресс-кодовой улыбкой принялась за нас. Из указанного разнообразия в меню пиво осталось одной марки, ну что ж, какая разница? Еще мы заказали пару салатов.

– Можно гречку с грибами? – Настин пост диктовал свои условия.

– Грибов нет, только гречку? – все больше расплывалась официантка.

– А стоимость будет тогда та же?

– Да, стоимость не изменится. – девушка виновато опустила глаза.

– Гречку и черный чай. – сухо заключила Настя.

Эх, вот был бы Кагор в этом заведении – я бы от Насти не отстала! Но палитра алкоголя оказалась критически скупой!

Вскоре мне подали бокал с отпечатками прежней пены. Официантка открыла пиво, собираясь наполнить грязную посудину.

– Спасибо, сама! – перекрыв бокал ладонью, заявила я. Не устраивать же скандал. Могу из бутылки попить. Конечно, для меня, страдающей обсессивно-компульсивным расстройством, это вообще трагедия, но я стараюсь эту патологию контролировать. Вилку, правда, я все же натерла салфетками – всегда так делаю. И салат потом тщательно разглядела – ничего подозрительного не нашла.

Вот бы было зрелище, если бы этот бокал подали активистке из нашего вагона! Эпохальной трагикомедии в трех действиях им было бы не избежать!

Не ресторан, а балаган с ограниченным количеством предложений и неизменным ценником.

Вообще РЖД процветает, по крайней мере внешне. И так высоко поднялось качество обслуживания в сравнении с тем, что было в мои 15 лет – появились розетки во многих местах и USB-порты для зарядки телефонов, что очень удобно. Лучше стали оснащать туалеты. Полки теперь мягче. Персонал более доброжелательный. Может нам просто современный поезд попался.

Но вагон-ресторан – он него я ожидала большего. Приглушенный свет, музыкальное сопровождение, возможность оплаты картой, богатый ассортимент продукции, начищенная до блеска посуда – но, видимо, сильно я губу раскатала.

Пьяные разговоры становились все громче – парни старались привлечь внимание увеличившейся публики, да так демонстративно! Прямо, как каратисты в нашем вагоне, только тридцать лет спустя.

– А ведь это завидные женихи, Настя – присмотришь! – заявила я, оглядывая раздухарившихся «братух» – так они друг друга называли.

– Фу, и не говори!

– А что? Других не осталось, когда тебе уже немного под тридцать!

– Мне так-то 27 с утра было! – Настя действительно еще так юна и не знает, что 27 лет – это почти 32, а 35 – это, считай, что 40!

– Глянь-ка – одни герои, самореализующиеся на воспоминаниях о несвершенных планах, подбадриваемые алкогольной интоксикацией. Подумать только, 60 тысяч проиграть – вот живет, мажор, на широкую ногу! Я себе такого позволить не могу. И все это – генофонд Российской Федерации! Уважаемые избиратели, так сказать!

Помимо громких речей сорокапятилетние начали приставать к официантке, но это ухаживание сразу было пресечено. На сцене появился низкорослый начальник поезда! «Бригадир»! А за широкими плечами его пиджака красовались огромные полицейские в количестве трех штук.

«Братухи» принялись ручаться друг за друга у начальничка, представляясь «реальными пацанами», но это не им осо-

бо помогло... нет, даже вообще никак не поспособствовало. В итоге и правый, и левый столик были опустошены. И тишина наступающей ночи проникла в вагон-ресторан.

Проникло это безмолвие и в наш плацкарт. И мы с удовольствием придались ему, разместившись по лежанкам.

Надо мной громоздилась еще одна полка – для хранения вещей. Моя приятельница Мальвина Вареньевна, как-то мне рассказала, что в лихих 90-х годах у сотрудников РЖД был налажен бизнес – на разных станциях они набирали «левых» пассажиров за отдельную плату, и те размещались на этих самих полках. Какая слаженная работа коллектива – одни находят клиентов, другие их размещают, третьи все это покрывают и сглаживают скандалы, источаемые легальными пассажирами! Вот так времена были – крутись, как можешь.

Поезд мчался так, что казалось – вот-вот взлетит с рельс! С непривычки так тяжело уснуть. Да и предыдущей ночью, благодаря еще одному святому человеку – коллеге по работе – мне удалось неплохо выспаться на смене. Хотя какой сон на работе? Так, просто энергосберегающий режим ожидания «Stand By» и не более. Что ж, продолжила просмотр сериала о кровавых маньяках и ищейках.

Рыбак, что напротив, похрапывал, да вдруг остановился. Ну и ситуация. Стало тревожно – в вагоне два анестезиолога-реаниматолога. Но про это никто не знает...пока... Уфффф... Я же бутылку пива выпила на глазах у свидетелей –

все-равно, что стопроцентное алиби! Можно расслабиться! А Настя-то не пила со своим постом – ну это так, если что. Вряд ли она в первых рядах понесется на помощь к незнакомцу, не имея перчаток и соответствующих инструментов.

Глянула в полумраке на рыбака – движений грудной клетки нет... Ну, накопит сейчас углекислоту, да сделает очередной вдох.

Очередное уфф – сосед сделал долгожданное движение грудью и продолжил похрапывать. Живет же человек с сонным апноэ и еще рыбу ловить умудряется! Россия – страна возможностей! А человек и горя не знает, более того – наверняка безумно счастлив на фоне гипоксической энцефалопатии! А близкие тоже его счастливы? Наверно... или как?

Очнулась я от приглашения Насти в 09-00 утра позавтракать. Остатки моих бутербродов выглядели вполне аппетитно, да и термо-кружка не подвела. А коллега была права – многие в вагоне поутру достали эти злосчастные яйца!

До прибытия оставалось 4 часа. Странное дело – мы следовали с северо-запада на юго-восток, но снежные сугробы вдоль железнодорожной полосы становились все больше. И прогнозы погоды вещали температуру в Казани на пару градусов ниже, чем в городе отправления.

Королева-мать только начала суету о проплаченных завтраках, как их тут же доставили. Рыбак с товарищем уже покинули верхние полки, а нижние – временно принадлежали

активистке и ее Катьке, хотя обе они скакали по всем местам, причем акробатка-дочь облюбовала верхние. Ну теперь пчелиная королева полноправно завладела всем этим пространством меж четырех коек, в аккурат напротив нас.

Я начала к ней приглядываться еще вечера – может гормональный фон какой-то, что она такая нетерпеливая и требовательная. Глаза из орбит не выкатываются, область шеи тоже не увеличена. В клинику тиретоксикоза она не вписывалась.

– Это просто человек такой! – заключила Настя, допивая чай из классического стакана РЖД.

Каратисты, позавтракав, опять принялись скакать по полкам. Хорошо, что за всю поездку никто из них не зашибся, а еще лучше – что я только сейчас про это подумала. Ведь первый вопрос будет: «Есть ли медики в вагоне?» – не вопрос, а геморрой просто!

В студенческие годы одна санитарка поведала свою печальную историю в моем присутствии. Выйдя утром на учебу, она увидела мужчину на улице, лет 60-ти, который скатился по лавочке на асфальт, весь бледный, причем не только перестал дышать, пульса тоже не было, когда она до него добежала. На тот момент героиня рассказа обучалась на втором курсе санитарного факультета медицинского университета. Подбежала еще и женщина, выгуливающая собаку – она то и вызвала «скорую» по таксофону (это был 2002 год). А студентка начала оказывать сердечно-легочную реанимацию

прямо на месте, пыталась продышать усопшего через платок, извлеченный из его же кармана. Бригада приехала довольно быстро и забрала покойного. Так этой юной неопытной героине хватило ума оставить «скорочам» свои координаты. Но на этом история не закончилась. Через несколько месяцев ей пришла повестка на допрос!

Человек скончался от трансмурального инфаркта миокарда – то есть произошел некроз всех слоев сердечной мышцы одновременно – дело дрянь, конечно!

Оказалось, что мужчина этот – кормилец в большой семье из взрослых неработающих детей и ни дня не трудившийся жены. Безвременно почивший был адвокатом, имея внушительное ежемесячное жалованье.

Без него семья, понятное дело – загнется. Хотя все они с образованием, а работать не умеют. Вот и думай – на что теперь жить?

Поэтому безутешные родственники и выстроили свою линию обвинения, подразумевавшую новый трафик дохода – неумелая второкурсница, которая работает вообще санитаркой, сломала мужу-папе ребра, буквально раздавила кормильца своими кривыми руками на глазах дамы и ее собачки! Пусть отвечает! Свидетели есть! А обратив ее из героини-спасительницы в обвиняемые, можно будет затем и моральный иск на нее подать. Путь платит!

Ну а то, что инфаркт трансмуральный, и что сломанные ребра – показатель высокой эффективности закрытого мас-

сажа грудной клетки – они же не осознавали. Никакой вины, естественно, за героиней не признали, но по следователям ее потаскали, нервы потрепали так, что она из медицинского даже уйти хотела – родители еле отговорили.

И эта один из многочисленных примеров, которые мне известны.

До прибытия час пути – очередь в конце вагона образовалась, как за колбасой в СССР – каждый хотел привести себя в порядок. Настя начала это осуществлять прямо на месте. Когда она показалась из-под макияжного зеркала – брови ее увеличились, стали темнее и больше, ну не как у Брежнева, конечно, там-то был перебор даже для мужчины. Я уж не говорю о ее ресницах и обо всем остальном! Настя и так богиня, такая красивая русская девушка с богатой русой косой до пояса, зачем еще краситься?

– Ты что, собралась всю Казань сразить наповал? – поинтересовалась я.

– Сейчас кто-то получит! – разулыбалась Настя, смотря в зеркало с разных ракурсов. Но увы, с любой стороны все было безупречно. Красота – страшная сила, и ничем ее не испортишь!

Затем она открыла свою гардеробную (у меня просто язык не поворачивается назвать это чемоданом), выбрала наряд в цвет шарфа и пошла переодеваться.

Активистка привычно занырнула в постель и выплыла уже

переодетая. Какая смекалка! Какая ловкость и гибкость!

По вагону прошелся начальник поезда, интересуясь – есть ли претензии и всем ли довольны? Ну после вчерашнего этого эффектного появления в ресторане – он вообще мой герой! Что уж и говорить! Настоящий «бригадир»!

Вот такое путешествие длиной почти в сутки по двум параллельным рельсам, но путь при этом немного извилистый, со своими препятствиями и трудностями, сценами и казусами в едином ограниченном пространстве – поезде и среди временно сформированной группы людей – пассажиров. Вот и получается, что передвижной состав вагонов «Санкт-Петербург – Казань» – единый цельный организм. А жизнь в нем – театр с несколькими антрактами. И смех, и грех. Но смеха – больше!